

**ОДА «БОГ» Г.Р.ДЕРЖАВИНА В ТАТАРСКОМ
ЛИТЕРАТУРНОМ КОНТЕКСТЕ**

***TATAR EDEBİYAT ORTAMINDA D.R. DERJAVİN'İN 'TANRI'
ÖVGÜSÜ***

***THE G.R. DERZHAVIN'S ODE "GOD" IN TATAR LITERATURE
CONTEXT***

А. Ф. ГАЛИМУЛЛИНА *

РЕЗЮМЕ

Статья А.Ф.Галимуллиной посвящена анализу перевода Р.Хариса оды “Бог” русского поэта XVIII века Г.Р.Державина на татарский язык.

Ода “Бог” – наиболее прославленная ода Г.Р.Державина, одно из выдающихся произведений русской литературы. Начиная с 2003 года народный поэт РТ Ренат Харис ежегодно на Державинских чтениях знакомит любителей поэзии с новыми переводами стихотворений Г.Р.Державина на татарский язык.

Р.Харис в качестве переводчика од Г.Р.Державина демонстрирует виртуозное владение художественным словом, чуткость к лексическим и стилистическим особенностям текста-оригинала.

Ключевые слова:

Г.Р. Державин, Р.М. Харис, ода, Бог, переводы, русская литература, татарская литература

ÖZET

A.F. Galimullina'nın yazısında 18.yüzyılın Rus şairinin G.R. Derjavin'in övgüsünün R. Haris tarafından yapılan çevirisinin analizinden bahsedilmektedir.

* Alfiya Galimullina, Pedagoji Bilimleri Adayı, Tatar Devlet Hümanitar ve Pedagoji Üniversitesi Doçenti - Kazan Tataristan / RUSYA. [Кандидат педагогических наук, доцент Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета (г. Казань, Россия)].

‘Tanrı’ övgüsü G.R. Derjavin’in en meşhur övgüsüdür ve Rus edebiyatının ün salmış eserlerinden biridir. 2003 yılında başlayınca Tataristan Cumhuriyeti’nin milli şairi Renat Haris her yıl Derjavin okumalarında şiir meraklıları G.R. Derjavin’in şiirlerinin Tatarcaya yeni çevirileriyle tanıştırıyor.

R. Haris G.R. Derjavin’in övgülerinin tercümanı olarak sanat sözünün mükemmel kullandığını, orijinal metnin sözcük dağarcığına ve uslubi özelliklerine inceliği gösteriyor.

Anahtar Kelimeler :

G.R. Derjavin, R.M. Haris, övgü, Tanrı, çeviriler, Rus edebiyatı, Tatar edebiyatı.

ABSTRACT

The article written by A.F. Galimullina is dedicated to the analysis of the R. Haris's translation of the G. R. Derzhavin's ode, who was the Russian poet of the XVIIIth century, on Tatar language.

The ode "God" is the most glorifying G. R. Derzhavin's ode, regarded as one of the prominent work of Russian literature. Annually from 2003 the poet of Tatarstan R. Haris on the Derzhavin's reading introduces the poetry amateurs with the new translation of the G. R. Derzhavin's poems on Tatar language.

R. Haris as the translator of the G. R. Derzhavin's odes demonstrates the outstanding possession of artistic word, sensitiveness to lexical and stylistic particularity of the original text.

Key Words :

G.R. Derzhavin, R.M. Haris, ode, God, translations, the Russian literature, the Tatar literature

Казань счастливо сочетает в себе черты восточного и европейского города, в ней переплетаются оттенки многих культур, особенно татарской и русской. С Казанью связаны биографии многих русских писателей (С.Т.Аксакова, А.Н.Радищева, А.С.Пушкина, Л.Н.Толстого, В.Хлебникова, В.В.Маяковского и др.). Издавна особое отношение испытывали казанцы к личности и творчеству Г.Р.Державина. В первую очередь, ощущение гордости, что великий русский поэт является нашим земляком: на добровольные пожертвования в центре города, в любимом месте горожан был поставлен памятник, этот сад впоследствии стал называться Державинским. Татары любовно называли памятник Г.Р.Державина «бакыр бабай» (медный дедушка). Однако до начала XX века в татарской литературе нет следов поэтического взаимодействия его поэтического творчества и татарских поэтов (или еще не выявлено, так как не было специального исследования на данную тему). В татарской публицистике имя поэта впервые

упоминается в статье на татарском языке Фатыха Карими (псевдоним Калам) об истории русской литературы [Шура, 1908. – № 1]. Автор статьи заявил о своем желании познакомить татарских читателей с творчеством выдающихся русских писателей и поэтов, в том числе с М.В.Ломоносовым и Г.Р.Державиным. К сожалению, этот замысел не был осуществлен татарским публицистом.

Интерес к личности и поэзии Г.Р.Державина возрос в связи с юбилеями поэта, широко отмеченными в Республике Татарстан. Вызвали широкий резонанс научно-практические конференции, проведенные на базе КГУ в 1993 («Г.Р.Державин: личность, творчество, современное восприятие») и 2003 («Г.Р.Державин в новом тысячелетии») годах, а также мероприятия по увековечению памяти Г.Р.Державина, проведенные в Республике Татарстан по Постановлению Кабинета министров РТ «О мерах по увековечению памяти российского поэта и государственного деятеля Г.Р.Державина в связи с 260-летием со дня его рождения» (2000 г.): были отреставрированы церковь Богоявления, восстановлены надгробия родителей Г.Р.Державина, создана экспозиция «Река времен – жизнь Г.Р.Державина» в краеведческом музее г.Лаишева, открыт памятник Г.Р.Державину в г. Лаишево (скульптор М.М.Гасимов), в Казани в 2003 году по сохранившимся эскизам был воссоздан разрушенный в 1930-е годы памятник Г.Р.Державину (скульптур М.М.Гасимов), который расположился в Лядском саду на одной из центральных улиц г. Казани. С 2000 года Союз писателей РТ совместно с администрацией Лаишевского района учредили ежегодную литературную премию имени Г.Р.Державина, которая торжественно вручается на Державинских чтениях в день рождения поэта (14 июля) в г. Лаишево. [2, 14-20].

Все эти мероприятия заставили по-новому осмыслить личность и творчество Г.Р.Державина в контексте поликультурного пространства Республики Татарстан. Начиная с 2003 года народный поэт РТ Ренат Харис ежегодно на Державинских чтениях знакомит любителей поэзии с новыми переводами стихотворений Г.Р.Державина на татарский язык. Необходимо отметить тематическое разнообразие стихотворений, переведенных татарским поэтом, их актуальное звучание: «Властителям и судиям», «Птичка», «Шутливое желание», «Река времен в своем стремленьи» (2003) [12, 14], «Тончию» (2004) и «Бог» (2005) [13, 12]. В данной статье мы рассмотрим своеобразие перевода Р. Харисом на татарский язык оды «Бог» Г.Р.Державина.

Ода «Бог» Г.Р.Державина не раз становилась предметом изучения литературоведов [3, 6, 7, 10, 11]. Это наиболее прославленное его создание, считавшееся в течение долгого времени одним из выдающихся произведений русской литературы. Ода «Бог» часто переводилась на иностранные языки. Как отмечает А.В.Западов, на французский не менее 15 раз, на немецкий – не менее 8 раз, кроме того, на английский, испанский, польский, чешский,

шведский, японский, греческий и латинский языки. [6, 63]. В предшествующей Г.Р.Державину традиции существовала церковная литература, были философские оды, переложения псалмов (В.К.Тредиаковского, А.П.Сумарокова, М.В.Ломоносова, Я.Б.Княжнина), однако к пониманию космической величины Бога поднялся только М.В.Ломоносов, поэтому при создании оды «Бог» Г.Р.Державин, продолжая традицию своего великого предшественника, нашел и свой путь в «сердечной простоте беседовать» о Боге.

Как известно, Г.Р.Державин, подводя итоги своему творчеству, в стихотворении “Памятник” ставит себе в заслугу, что первым дерзнул (...) “в сердечной простоте беседовать о Боге...”, выделяя тем самым эту оду из всего поэтического творчества наравне с одой “Фелица”.

Слово “Бог” для Г.Р.Державина помимо сакрального значения связано с семейной легендой о том, что первым словом поэта было слово “Бог”, произнесенное им при виде кометы в 1744 году. А.Г.Фролов и Н.К.Телетова рассматривают влияние немецкой и английской поэзии на процесс создания Г.Р.Державиным оды “Бог”. Так, Г.А.Фролов отмечает, что в период создания оды поэт пытался перевести поэму Ф.Клопштока “Мессиада”, прочитал прозаический перевод “Вечности” Галлера, однако сравнив эти стихотворения с одой Г.Р.Державина, вслед за Я.К.Гротом, исследователь приходит к следующему выводу: “от немецких образцов, обращенных к “необъятному кругу беспредельности”, метафизических и холодных, русская ода отличается как подлинно поэтическое творение”. [11, 26]. Вместе с тем исследователь сопоставляет оду Г.Р.Державина с ее немецкими переводами: «воспринимаемая как один из лучших образцов русской поэзии того времени, ода Г.Р.Державина, начиная с конца XVIII и до середины XIX века, представлена в десяти различных переводах на немецкий язык, выполненных как в Германии (Берлин, Лейпциг, Вена, Штутгарт), так и в России (Петербург, Дерпт, Львов), то отдельными изданиями, то в сборниках переводов из русской поэзии. Среди переводов оды на немецкий язык А.Г.Фролов выделяет перевод Ф.Боденштедта (1845), известного поэта, ученого-филолога, который «ощущает державинское вдохновение, стремится передать восторг автора перед величием бога и человека, наполненность русской оды лирическим «я». [11, 27]. Н.К.Телетова, сопоставляя оду Г.Р.Державина «Бог» с поэмой Янга (Юнга) «Жалобы, или Ночные думы» (1743-1745), отмечает, что формально никак не связанный с монументальной поэмой Янга Державин по-своему перерабатывает мысли I песни ее. Н.К.Телетова высказывает предположение, что Г.Р.Державин мог учесть не только немецкий текст перевода поэмы Янга (Юнга) Эберта, но и оба русских – Рахманинова и Олешева. Показательно, что у Янга человек является посредником между низшим и высшим, причем английский поэт дает «дисгармоничного человека, в котором сошлись величие и ничтожество, и он – поле боя, средоточие и пункт схождения несходного» [10, 32]. Однако, по

наблюдению Н.К.Телетовой, главное отличие оды Г.Р.Державина в том, что он «преобразует этот образ, видя в человеке путь, то есть движение, при котором человек проходит все: от величия к ничтожеству, затем тлену и, наконец, возносится в Божественное» [10, 32]. Н.К.Телетова в статье проводит также мысль о соотношении пантеистических взглядов Г.Р.Державина с философскими воззрениями XVIII века. В частности, по мнению исследователя, «примечателен картезианский оттенок у Г.Р.Державина: «тебя душа моя быть чает, // вникает, мыслит, рассуждает». В чувственный мир оказывается перелитой формула Р.Декарта: *cogito ergo sum*. Связанность человека с Богом оказывается у Г.Р.Державина источником обетования будущего спасения. [10, 34]. Работы названных авторов позволяют глубже постичь оду Г.Р.Державина, осознав также и западноевропейский контекст его философской поэзии.

Г.Р.Державин писал оду “Бог” в течение нескольких лет. В “Объяснениях” поэт сообщает, что впервые мысль о создании стихотворения о Боге пришла ему в 1780-м году во время пасхальной заутрени в Зимнем дворце, но служебные дела мешали сосредоточиться и, только выйдя в отставку из Сената и уехав из столицы зимой 1784 года, он смог закончить и отделать свою оду, которая появилась в XIII книжке журнала «Собеседник», вышедшей в апреле того же года [4, 594; 6, 64]. Поэт так описал свое состояние при создании этого стихотворения: «... видит во сне, что блещет свет в глазах его, проснулся, и в самом деле воображение так было разгорячено, что казалось ему – вокруг стен бегают свет, и с ним вместе полились потоки слез из глаз у него. Он встал и в ту же минуту, при освещающей лампаде, написал последнюю сию строфу, окончив тем, что в самом деле проливал он благодарные слезы за те понятия, которые ему вперены были». [4, 594].

Показательно, что В.Ф.Ходасевич в романе-биографии «Державин» только один раз показал Г.Р.Державина в процессе творчества, силой поэтического воображения воссоздав картину создания оды «Бог»: «Тут охватило его такое упоение величайшею гордостью и сладчайшим смирением, открытыми человеку, такое невыразимое счастье пребывания в Боге, что далее уже писать он не мог, было то уже ночью, незадолго до рассвета. (...) Он проснулся, и в самом деле воображение так было разгорячено, что казалось ему – вокруг стен бегают свет. И он заплакал – от благодарности и любви к Богу». [14, 108]. В.Ф.Ходасевич высоко оценил оду Г.Р.Державина и, описывая состояние Г.Р.Державина, писал: «Державин сам с замиранием сердца ощущал высоту своего парения. Образы и слова он вновь громоздил, точно скалы, и сталкивая звуки, сам упивался звуком их столкновений. (...) Г.Р.Державин привел в движение какие-то огромные массы; столь же огромна сила, на это затраченная, но ни единая частица ее не пропадает даром, и надсада, усилия мы нигде не видим. Таково на сей раз его господство над материалом, что с начала до конца все в оде движется

стройно и плавно, несмотря на то что в процессе работы он постепенно отходит от первоначального замысла...» [14, 107].

Один из лучших анализов оды «Бог» дал А.В.Западов [6, 62–68]. Исследователь отмечает, что ода «Бог» явилась итогом большой творческой работы, проделанной Г.Р.Державиным, плодом длительных раздумий и поисков, в результате которых он для произведений «высокой поэзии» в значительной степени возвратился к Ломоносовским образцам, покинутым в злободневных одах. [6, 64].

Путь татарского поэта к переводу оды «Бог» был таким же длительным. В статье «Глубина мысли и поэтическое мастерство Мурзы» («Морзанын фикер тирэнлеге, шигъри осталыгы»), предваряющей текст перевода, Р.Харис вспоминает, что прочитал впервые это стихотворение 45-46 лет назад, будучи студентом, и был поражен его глубиной и необъятностью. Поэт отмечает, что даже в нашем технологическом мире ода Г.Р.Державина звучит современно, актуально, не уступая в мастерстве произведениям современных поэтов. [13].

Р.Харис признается, что долгое время мечтал перевести это стихотворение, брался за перевод, оставлял задуманное: не находились нужные слова, а найденные казались очень слабыми, не хотели складываться в соответствующую форму. Поэт пишет, что даже начал сомневаться в возможностях татарского языка. Так прошли годы... И только в дни празднования 260-летнего юбилея Г.Р.Державина поэт снова вернулся к переводу оды «Бог» и «за один присест» сумел перевести его на татарский язык. Работа над переводом оды «Бог» убедила Рената Хариса в безграничных возможностях родного языка, богатства его лексики, силе звучания, а также стала своеобразным квалификационным испытанием на поэтическое мастерство.

Г.Р.Державин прославляет Бога, понимаемого им в философском смысле, как начало начал. Державин в «Объяснениях» указал, что он подразумевал «три лица метафорические; то есть бесконечное пространство, непрерывную жизнь в движении веществ и неокончаемое течение времени, которое бог в себе совмещает». [4, I, 195]. Бог у Г.Р.Державина, так же как и у М.В.Ломоносова, является синонимом природы, которому имманентно присущи эти категории, – отмечает А.В.Западов. [6, 64]. В первой строфе, обращаясь к Богу, вслед за Г.Р.Державиным Р.Харис представляет его бесконечность в пространстве, времени и движении. Перевод абстрактных понятий: «пространство», «время», «движение» осложнено неоднозначностью их бытования в татарском языке. Татарский поэт передает не только понятие, но и впечатление от него: «*О ты пространством бесконечный*» («*ирек-иркенлектэ иксез-чиксез*). Отметим, что в русско-татарском словаре дается определение: кинлек, бушлык (пустота) [8, 574] или же следующий вариант перевода философского понятия «пространство» – «очсыз-кырыйсыз донья бушлыгы» [8, 38], что в дословном переводе

означает бескрайнюю мировую пустоту, Р.Харис дает свой вариант понятия «пространство», отступая от предложенного лингвистами определения, так как пространство в оде Г.Р.Державина и вслед за ним у Р.Хариса, не пустота, а свободное, бескрайнее, бесконечное). Образ времени обогащается в татарском переводе оттенком сияния (у Г.Р.Державина – *«течением времени превичный»*) *«вакыт агышында мэнге-балкый торган»* (дословный перевод: «в течение времени вечно сияет») и «живый в движеньи вещества» переводится на татарский язык почти дословно. Однако самую большую сложность в переводе первой строфы составил перевод имени Бога, потому что христианский Бог – не равен исламскому Богу. Как пишет Р.Харис, он долго сомневался, в возможности перевода слова «Бог» именем «Аллах», даже склонялся к тому, чтобы, не переводя, ввести в стихотворение. Ведь даже в представлениях их есть существенная разница: христианский Бог – триедин, а исламский не имеет изображения. Однако отмечает поэт, все же после долгих сомнений и раздумий, он решил перевести на татарский язык и имя Бога, чтобы читатель воспринимал это стихотворение в контексте родного языка, литературы и культуры [13]. Показательно, что у Г.Р.Державина это слово выделено прописной буквой «Бог», а у Р.Хариса – все слова «АЛЛАҺ» выделены прописными буквами, что в позволяет переводчику сделать акцент на это слово, усиливая его звучание.

Татарский поэт чутко уловил, что Бог у Г.Р.Державина, хотя и лишен визуального облика, но предстает в сиянии (это внутренне сияние и отраженный свет Солнца): *«от света твоего рожденны...», «собою из себя сияя,/ Ты свет, откуда свет истек»* (у Р.Хариса – *«уз нурыннан узен нурдай балкып тордын,/ Яктылыкка чишмэ булып ин-ин элек»*), *«Как искры сыплются, стремятся,/ Так солныцы от тебя рождаются», «Светил возженных миллионы/ В неизмеримости текут,/ Твои они творят законы,/ Лучи животворящи льют...», «Ты во мне сияешь...», «Во мне себя изображаешь,/ Как солнце в малой капле вод...»* (Г.Р.Державин).

Как известно, Солнце является символом неумирающей ясности, оно существовало, существует и будет существовать вне зависимости от зарождения и гибели той или другой цивилизации. Солнце – нечто вечное, не поддающееся воздействию извне, которое в то же время оказывало влияние на все, что его окружает. Солнце – это и форма сообщения между духовным и материальными мирами, а также символ Христа, который подобно небесному светилу, несет духовный свет, согревая душу, помогая решать проблемы и наставления заблудших. [9, 443-444]. Величие Бога подтверждается тем, что таких *«Светил возженных миллионы»* и свет их по сравнению со светом Бога *«как ночь пред днем»*. В татарском переводе Бог также представлен в солнечном свечении: *«уз нурыннан узен нурдай балкып тордын / Яктылыкка чишмэ булып ин-ин элек», «Чэчри очкын, берсен берсе куа-куа, / һэм кояшлар, шулай чэчрэп, Синнэн туа...», «Миллионлаган якты жисем кук буйлата / улчэмсезлек агымында агып бара / Алар синен*

кануннарнын хаклылыгын / Терек нурда коендыра һәм сугара...», «... эммә миндә Син балкыйсын / игеммген боекле агылгандай...». Показательно, что Г.Р.Державин в оде «Бог» следует своему представлению о поэзии, как о «говорящей живописи», поэт стремится показать грандиозные картины мироздания: *«Как искры сыплются, стремятся, / Так солнцы от тебя рождаются; / Как в мразный, ясный день зимой / Пылинки инея сверкают, / Вратятся, зыблются, сияют, / Так звезды в безднах над тобой...»*, Г.Р.Державин не только рисует завораживающие картины величия вселенной, он, используя цветопись, раскрашивает их яркими красками: *«Но огненны сии лампы, / Иль рдяных кристалей громады, / Иль волн золотых кипящий сонм, / Или горящие эфиры, / Иль вкупе все светящи миры – / Перед тобой – как ночь пред днем»*. Татарский поэт, в основном передавая содержание V строфы, вносит некоторые уточнения: Г.Р.Державин только дает определения «огненны лампы», «горящие эфиры», «светящи миры», Р.Харис конкретизирует абстрактные понятия, создавая зримые, осязаемые образы: «*якты утлы ... лампадалар*» («*ярко светящие лампы*»), «ургып-дорлэп янган тонге эфир» (ургып – стремительно, порывисто, бурлить, хлопотать; дорлэп – пылать, пламенеть (дословно можно перевести, так: бурлит горящий ночной эфир); «светящи миры» в татарском тексте состоят из Вселенной и Земли («*яки якты нурга чумган бар галэм, Жир*»).

В оде «Бог» Г.Р.Державин вслед за М.В.Ломоносовым снова ставит человека перед лицом бездны. На эту преемственную связь оды «Бог» с философской поэзией М.В.Ломоносова указал А.В.Западов [6, 66-68]. Г.Р.Державин описывает «бездну вечности», которая свидетельствует о величии Бога, его вневременность и бесконечность: *«Хаоса бытность довременну / Из бездн ты вечности возвал, / А вечность, прежде век рожденну, / В себе самом ты основал...»*; *«Как в мразный, ясный день зимой / Пылинки инея сверкают, / Вратятся, зыблются, сияют, / Так звезды в безднах под тобой»* (в татарском переводе – *Аяз, суык кышкы кондэ бозланган кар, / Бэс тузаны ялтыр-йолтыр иткэн сыман, / Чиксез кукнен чиксез тирэн карасында / Жемелдэшэ Синнэн аста йолдызлар*), *«Как капля, в море опущена, / Вся твердь перед тобой сия. / Но что мной зримая вселена? / И что перед тобою я? / В воздушном океане оном, / Миры умножа миллионом / Сто крат других миров, - и то, / Когда дерзну сравнить с тобою, / Лишь будет точкою одною; / А я перед тобой – ничто»*.

Ода Г.Р.Державина изобилует риторическими вопросами, которые усиливают напряженность размышлений о взаимосвязи Бога и человека: *«Как капля в море опущена, / Вся твердь перед тобой сия. / но что мной зримая вселенна? / И что перед тобою я?»*. Р. Харис сумел при переводе оды «Бог» на татарский язык сохранить это напряжение, выстроив свою цепь риторических вопросов: «*Дингезлэргэ тамган тамчы чаклы гына / Шушы каты Катлам Синен алларында: / һәм нэрсэ ул мин кузэтэ торган галэм? / һәм мин узем нэрсэ Инде Син барында?»*. Вслед за М.В.Ломоносовым

Г.Р.Державин ставит лирического героя своего стихотворения перед лицом бездны (вернее, бездн), рядом сравнений доказывает ничтожность человека перед лицом Вселенной и Бога (*«миры умножа миллионом / стократ других миров, – и то, Когда дерзну сравнить с тобою, / Лишь будет точкою одною; / А я перед тобой – ничто», солнце и малая капля вод*), однако лирический герой Г.Р.Державина, также как и у М.В.Ломоносова не испытывает смятения, он уверен в силе коллективного разума, способного вобрать в себя грандиозность Вселенной, бездны, Бога. «Бездна» Г.Р.Державина познаваема, поэт верит в разумность построения мира, его бездна подчиняется разумным законам природы. Лирический герой Г.Р.Державина не противопоставляет себя бездне, он – частица ее, поэтому она, также как и он сам, является еще одним доказательством существования Бога во всем блеске его величия: *«Измерить океан глубокий, / Сочесть пески, лучи планет / Хотя и мог бы ум высокий, – / тебе числа и меры нет! / (...) Лишь мысль к тебе взнестись дерзает. / В твоём величьи исчезает, / Как в вечности прошедший миг».*

Г.Р.Державин строит отношения человека и Бога на гносеологическом принципе: лирический герой, воспевая величие Бога, прежде всего доказывает его существование, потому что без Бога теряется смысл существование человека. Ощущение Бога в душе делает осмысленным существование человека и всей природы вообще: *«Ничто! – Но жизнь я ощущаю, Несытым некаким летаю / Всегда пареньем в высоты; / Тебя душа моя быть чаёт, Вникает, мыслит, рассуждает: / Я есмь – конечно, есть и ты!»* и *«Меня мой разум уверяет, / Ты есть – и я уж не ничто!»* (Р.Харис в поисках эквивалента этой мысли на татарском языке уточняет *«пареньем в высоты»* – *«Кыям Бер татырга Кук гомбэзенен тарлыгын»* (дословный перевод: мечтаю один раз испытать тесноту небосвода), поэтому он убежден в том, что Бог: *«Ты был, ты есть, ты будешь ввек»* (в татарском переводе – *«Син бар идең, Син бар буген, Син мэнгелек!»*)

Существование Бога позволяет преодолеть страх смерти отдельного человека, Г.Р.Державин снова возвращается к лейтмотиву многих своих стихотворений (*«На смерть князя Мещерского», «Водопад»* и др.): *«Ты цепь существ в себе вмещаешь, / Ее содержишь и живишь; / Конец с началом сопрягаешь / И смертью живот даришь»* (в татарском переводе – *«сыйдыргансын Син тереклекнен чылбырын, / Асрап тэрбия итэсен оздермичэ»*). Лирический герой Г.Р.Державина с уверенностью смотрит в завтрашний день, оптимизм вселяет уверенность его в том, что человек находится в центре этой неразъемной цепи: *«Поставлен, мнится мне, в почтенной / Средине естества я той, / Где кончил тварей ты телесных, / где начал ты духов небесных / И цепь существ связал всех мной. // Я связь миров, повсюду сущих, / Я крайняя степень вещества; / Я средоточие живущих, / Черта начальна божества; / Я телом в прахе истлеваю, / Умом громам повелеваю, / Я царь – я раб, я червь – я бог!»* (Эта энергичная формула немного теряет свою энергичность, так как в татарском языке местоимение

единственного числа, 1 лица переводится словом «Мин», что, безусловно, вводит к потере в ритмике строчки, почувствовав это, Р.Харис упускает одно местоимение и таким образом восполняет высокое и энергичное звучание строчки: «Тэнем чери, колгэ эверелэ, бетэ, / Э акылым яшенгэ идарэ итэ –/ Мин – патшамын, мин – кол, божэк, мин – Аллахмын!».

Р.Харис в качестве переводчика од Г.Р.Державина демонстрирует виртуозное владение художественным словом, чуткость к лексическим и стилистическим особенностям текста-оригинала. Ода «Бог» наиболее краткое и лаконичное стихотворение Г.Р.Державина. В ней одиннадцать десятистрочных строф, написанных четырехстопным ямбом. Все критики и литературоведы отмечали лаконичность оды, в частности, А.В.Западов: «Державину удалось обойтись без свойственной ему экстенсивности формы и создать необычайно сильное произведение, в котором звучит каждая строка и нет «проходных мест» [6, 65]. Р.Харис сохраняет форму стихотворения Г.Р.Державина: одиннадцать десятистрочных строф (Р.Харис перевел стихотворение Г.Р.Державина в соответствии с традиционной для татарской поэзии системой стихосложения – силлабическим стихом), содержащих 12-ти сложные стихи, поэт включает в стихотворение высокую лексику, которая позволяет создать патетическое звучание, эмоционально приподнятую интонацию. На наш взгляд, Р.Харис достиг основной цели переводчика и сумел создать произведение, соотносимое с оригиналом на всех уровнях текста: эмоциональном, идейном, стилистическом, ритмико-интонационном. Р.Харис в указанной выше статье отмечает, что оду «Бог» нельзя обогатить, потому что в нем – поэтическое мышление и умение рассказать о сложном простыми словами поднято на самую высокую ступень. По мнению Р.Хариса, в русской поэзии нет ничего грандиознее оды «Бог».

ЛИТЕРАТУРА

1. Арефьева Н.Н. Богословские реминисценции в оде Г.Р.Державина «Христос». В связи с дружбой поэта и митрополита Евгения (Болховитинова) / Н.Н. Арефьева // Державинские чтения. – вып. 1. – СПб.: Всероссийский музей А.С.Пушкина, «Дорн», 1997. – С.35-52.
2. Галимуллина А.Ф. «Звучи, о арфа! Ты все о Казани мне!» (Казанская тропа к памятнику Г.Р.Державина) / А.Ф. Галимуллина // Русская словесность. – М. – 2006. – № 3. – С. 14 – 20.
3. Горячева О.Н. Интерпретация ветхозаветного и новозаветного образа Бога в оде Г.Р.Державина «Бог» и поэме «Христос» / О.Н. Горячева. // Державин глазами XXI века (К 260-летию со дня рождения Г.Р.Державина) / Казан. гос. ун-т; Сост., отв. Ред. А.Н.Пашкуров. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2004. – С. 58-64.
4. Державин Г.Р. Сочинения с объяснительными примечаниями Я.К.Грота, тт. I–IX. – СПб.: Изд. Академии наук, 1864 – 1884. – Т. I, III.
5. Державин Г.Р. Сочинения / Г.Р.Державин. Л.: Худ. лит., 1987. – 29-32.

6. Западов А.В. Мастерство Державина./ А.В. Западов– М.: Советский писатель, 1958. – 258 с.
7. Казакова С.В. Соотношение «Бог – человек» в философском понимании Г.Р.Державина и Е.А.Боратынского/ С.В. Казакова // Державин глазами XXI века (К 260-летию со дня рождения Г.Р.Державина)/ Казан. гос. ун-т; Сост., отв. Ред. А.Н.Пашкуров. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2004. – С. 75-80.
8. Русско-татарский словарь / под ред. Р.С.Газизова. – Казань: Татарск. кн. изд-во, 1971. – 804 с.
9. Символы, знаки, эмблемы: Энциклопедия/ авт.-сост. Д-р ист. Наук, проф. В.Э.Багдасарян, д-р ист. Наук, проф. И.Б.Орлов, д-р ист. наук В.Л.Телицына. – М.: Локид-Пресс, 2003. – С. 443-444.
10. Телетова Н.К. Ода Державина «Бог» и Эдвард Янг / Н.К Телетова // Державинские чтения. – СПб.: Всероссийский музей А.С.Пушкина, «Дорн», 1997. – 28-34.
11. Фролов Г.А. Ода Г.Р.Державина «Бог» в немецком литературном контексте (источники, переводы) / Г.А. Фролов // Г.Р.Державин в новом тысячелетии: материалы Международной научной конференции, посвященной 260-летию со дня рождения поэта и 200-летию со дня основания университета (Казань, 10-12 ноября 2003 г.) – Казань, 2003. – С. 24-28.
12. Харис Р. Аллах / Р. Харис // Мадани жомга. – Казань , 2006 – № 16. – 28 апр. – 12.
13. Харис Р. Переводы стихотворений Г.Р.Державина / Р. Харис // Мадани жомга. – Казань, 2003. – 11 июля. – С.14.
14. Ходасевич В.Ф.Державин. / В.Ф.Ходасевич. – М.: Мысль, 1988. – 284 с.